

Тот мимолетный, но ледяной взгляд на банкете, словно крошечная ледяная игла, вонзился в сердце Гу Чуюй. Он не ушел глубоко, но продолжал источать холод, который она не могла игнорировать.

Она начала намеренно или невольно избегать Цзин Мяои. Больше не околачивалась перед ней, как раньше, и не пыталась всеми силами привлечь её внимание. Гу Чуюй стала тихой, часто подолгу запиралась в мастерской или забивалась в медиазал, где часами смотрела донельзя старые артхаусные фильмы. Ей требовалось пространство и время, чтобы переварить те сложные чувства, в которых страх смешивался с тайным трепетом, едва не лишая её дыхания.

Однако Цзин Мяои не давала ей много возможностей побыть в одиночестве. Или, вернее, она по-своему, безмолвно и не терпящим возражений образом, вновь вторглась в её жизнь.

Это вмешательство началось с Корпорации Лин. После того банкета Лин Яо словно угодил в полосу неудач, или, если называть вещи своими именами, столкнулся с более интенсивными и точными коммерческими ударами, нанесенными в одностороннем порядке со стороны Цзин Мяои. Несколько ключевых и наиболее прибыльных проектов Корпорации Лин практически одновременно подверглись атакам со стороны Группы компаний Цзин или её дочерних предприятий. То доступ к критически важным технологиям перекрывали, то перехватывали крупных клиентов, то внезапно сужали каналы финансирования. Проблемы не были фатальными, но их хватало, чтобы Лин Яо пришел в полное замешательство и выбился из сил, пытаясь всё уладить.

Ему приходилось тратить огромное количество времени и энергии на спасение семейного бизнеса: бесконечные командировки, совещания, приемы. О свиданиях с Гу Чуюй, которые он прежде хотя бы пытался поддерживать, не могло быть и речи — их отложили на неопределенный срок, а звонки и сообщения стали редкими и суетливыми.

Гу Чуюй не чувствовала по этому поводу ровным счетом ничего. Отчуждение Лин Яо было для неё скорее избавлением. Она наслаждалась тишиной.

Но вскоре она обнаружила, что пустота, оставленная Лин Яо, стремительно заполняется другим человеком — более властным и методичным. Цзин Мяои начала вполне законно появляться рядом с ней. В качестве старшей подруги семьи и... временного опекуна.

Поначалу это выглядело как естественная забота.

— Чуюй, сегодня после обеда я поеду в восточную часть города смотреть участок земли, по пути подвезу тебя к Су Сяо, — сказала Цзин Мяои, стоя у прихожей и поправляя манжеты. Её тон был ровным, будто это было лишь мимолетное замечание.

Гу Чуюй хотела сказать, что может вызвать водителя, но, взглянув на не терпящий возражений силуэт Цзин Мяои, проглотила слова и послушно села в машину.

Позже таких случаев стало всё больше. Казалось, Цзин Мяои всегда могла найти разумный предлог:

— У дяди Чэня сегодня дела, я отвезу тебя домой.

— На улице дождь, у водителя пробки, а я как раз неподалеку.

— В той кондитерской, куда ты часто заходишь, выпустили весеннюю лимитированную коллекцию. Я буду там на встрече с клиентом, захвачу тебе порцию.

Она никогда не спрашивала мнения Гу Чуюй, лишь спокойно констатировала свои решения. А Гу Чуюй, то ли из-за страха перед тем ледяным взглядом, то ли потому, что в глубине души вовсе не противилась такой опеке, каждый раз молча принимала это.

Затем забота Цзин Мяои начала проникать во все аспекты её жизни. Стоило Гу Чуюй вскользь упомянуть о головной боли, как через полчаса на пороге уже был семейный врач. Если она задерживала взгляд на новой сумочке в модном журнале, на следующий день та оказывалась в её гардеробной. Если ночью она не могла уснуть и бродила по гостиной, дверь кабинета Цзин Мяои неизменно открывалась. Та выходила, молча подогревала ей молоко, а затем сидела рядом на диване, храня тишину.

Цзин Мяои по-прежнему говорила мало. Она не была склонна к слащавым словам, как Лин Яо. Её забота была безмолвной, деятельной, мягкой, словно весенний дождь, но при этом обладала неодолимой силой. Она напоминала искусную ткачиху, которая с помощью бесчисленных обыденных нитей бесшумно сплела вокруг Гу Чуюй плотную, всепроникающую сеть. Эта сеть была нежной, но прочной. Она надежно укрывала Гу Чуюй в мире Цзин Мяои.

Круг общения Гу Чуюй незаметно сузился до траектории, центром которой была Цзин Мяои. Она выходила из дома — и чаще всего её подвозила Цзин Мяои. Она посещала места, где Цзин Мяои всегда оказывалась «проездом». Все люди, с которыми она контактировала, кроме Су Сяо, так или иначе были связаны с семьей Цзин.

Сам Лин Яо и тот абсурдный месячный контракт под давлением этой плотной опеки постепенно размылись и ушли на второй план. Гу Чуюй почти перестала о нём вспоминать. Даже когда ей изредка дозволивался уставший и суетливый Лин Яо с извинениями, она лишь рассеянно отвечала на его слова и поскорее вешала трубку.

Её внимание, эмоции и каждая мелочь в жизни словно направлялись невидимой рукой Цзин Мяои. Она тонула в этом.

Ощущение тотального контроля поначалу пугало, но вскоре его сменило странное чувство покоя. Ей больше не нужно было пытаться что-то выяснить, переживать, что её проигнорируют, или бояться потери. Ведь Цзин Мяои своими действиями ясно дала понять:

Ты в поле моего зрения.

Ты в моей власти.

Тебе некуда бежать.

Да и незачем.

В тот день после обеда Гу Чуюй сидела в зоне отдыха кабинета Цзин Мяои, листая планшет, и ждала, когда та закончит работу, чтобы вместе поехать домой. Лучи закатного солнца падали сквозь огромное панорамное окно, покрывая холодный силуэт Цзин Мяои теплым золотом. Она подписывала документы, сосредоточенная, лишь изредка поднимая взгляд в сторону Гу Чуюй, чтобы убедиться, что та на месте. В этом взгляде, спокойном и проницательном, читалась абсолютная власть.

Гу Чуюй подняла голову и встретила с ней глазами. На мгновение в памяти всплыл тот ледяной взгляд с банкета. Но сейчас, глядя на лицо Цзин Мяои, которое в лучах заката казалось менее угрожающим, Гу Чуюй почувствовала, как страх странным образом отступил. На смену ему пришло глубокое, почти смиренное погружение.

Она подумала, что, возможно, так даже лучше. Быть под защитой такого человека, который с почти маниакальной настойчивостью владеет тобой.

Кто такой Лин Яо?

Кажется... это уже неважно.

Она почти забыла, что у неё вообще есть так называемый парень. Она тонула в этой заботе Цзин Мяои — внешне спокойной, но на деле шаг за шагом загоняющей её в ловушку. Словно лягушка в медленно нагревающейся воде, она постепенно утратила желание и способность к бегству.

<http://bllate.org/book/20060/1983551>